

16 октября официально начались съемки фильма «После дождя».

В конце концов, это была первая постановка Хэ Цзиньюна без посторонней помощи.

Честно говоря, Е Цзэси сначала немного волновался.

Но с тех пор, как Хэ Цзиньюнь начал разговаривать с Е Цзэси и Тан Цзином утром, беспокойство в сердце Е Цзэси быстро рассеялось.

После первой сцены Е Цзэси был очень расслаблен.

Увидев это, когда Хэ Цзиньюнь ушел, Тан Цзин не мог не сказать: «Сейчас ты в лучшем состоянии, чем раньше».

Е Цзэси слегка улыбнулся: «Как ты можешь это понять!»

Тан Цзин улыбнулся и пожал плечами: «Твое выражение лица было слишком очевидным. Режиссёр Хэ, должно быть, тоже это заметил, но из-за моего присутствия он ничего не сказал». Со вчерашнего дня Тан Цзин изменил свое обращение к Хэ Цзиньюню.

Теперь на съемочной площадке почти половина людей все еще называла Хэ Цзиньюня Киноимператором Хэ, а другая половина начала называть Режиссёр Хэ, как Тан Цзин.

Е Цзэси изначально хотел подразнить его, назвав своего парня режиссёром Хэ. Но прежде чем он смог заговорить, его прервал Хэ Цзиньюнь.

«Не балуй!»

Думая об этом, Е Цзэси улыбка стала немного шире.

«Кажется, я не могу быть слишком очевидным позже». - сказал Е Цзэси.

Тан Цзин был уклончивым.

Вскоре начались первые съемки.

Е Цзэси всегда входил в состояние очень быстро, и Тан Цзин был неплохим, закончилась сцена сердечного соперничества, и последовали аплодисменты от сотрудников.

Хэ Цзиньюнь также встал из-за монитора и показал им большой палец.

Е Цзэси улыбнулся в ответ.

Следующая съемка прошла гладко.

Хэ Цзиньюнь провел много исследований без ведома Е Цзэси. На съемочной площадке он был строгим режиссером, стремящимся к совершенству.

Но когда съемки заканчивались, когда присутствовал только Е Цзэси, этот человек превращался в обычную ленивую фигуру. Он хотел бы, чтобы его поцеловали, если бы он не получил поцелуй, он бы начал капризничать.

Но Е Цзэси был единственным, кто мог оценить это изменение.

Е Цзэси был счастлив, и в то же время чувствовал себя более комфортно.

Одно нужно сказать, что люди вокруг них - это люди, которых они признают, и все знали, что он и Хэ Цзиньюнь вместе. Что было самым счастливым для влюбленных в индустрии развлечений ?!

Конечно, они могут проявлять привязанность в любое время и в любом месте, независимо от глаз окружающих их людей!

Это было слишком важно для Е Цзэси, изначально он не был из тех, кто любит прятаться.

Он присоединился к той же команде, что и Хэ Цзиньюнь, потому что хотел проводить больше времени с Хэ Цзиньюнем.

Так что в съемочной группе «После дождя» такая сцена показывалась каждый день...

После того, как Е Цзэси закончил снимать сцену, он не стал ждать, пока Хэ Цзиньюнь заговорит, и сел рядом с Хэ Цзиньюнем.

В это время Хэ Цзиньюнь кормил Е Цзэси фруктами или водой, прежде чем он вставал, чтобы поговорить с другими актерами.

Хотя Хэ Цзиньюнь обычно был легкомысленным и с ним легко ладить, во время съемок он заслуживал называться учеником Чэнь Чжэнтяня, поскольку он был таким же строгим, как и этот человек.

Он не только предъявлял высокие требования, но и очень строго подходил к деталям. Если сцена не соответствовала его стандарту, они всегда делали пересъемку.

Они продолжали снимать сцену до идеала, в конце концов, у Хэ Цзиньюна было много времени.

Очевидно, Хе Цзиньюнь многих людей ругал, а некоторые сотрудники даже тихо отслеживали это, прошло полмесяца с начала съемок, они составили список актеров, которых ругали на съемочной площадке.

Закончив сбор данных, все многозначительно посмотрели друг на друга.

Е Цзэси был единственным, кого еще не отругали.

Но сказать, что Хэ Цзиньюнь был предвзятым, на самом деле это было не так.

Потому что великолепную игру Е Цзэси в каждой сцене мог увидеть любой проникательный человек.

Это было также в то время, когда многие люди наконец поняли, почему два известных режиссера Чен Чжэнтянь и Ли Кай так хотели сотрудничать с Е Цзэси.

Е Цзэси того стоил!

Ноябрь наступил в мгновение ока.

Погода постепенно становилась прохладнее, но «После дождя» все-таки был школьным фильмом для молодежи. Поэтому даже когда температура в столице приближалась к нулю, актеры все еще носили тонкую школьную форму.

Во время съемок в тот день Е Цзэси не мог не чихнуть, и это был его первый «НГ» за все время съемок.

Увидев это, Хэ Цзиньюнь встал из-за монитора. Прежде чем он смог заговорить, Гао Шу рядом с ним бросился закутывать Е Цзэси в пуховик и протянул Е Цзэси чашку с горячей водой.

«Нет я в норме.» Е Цзэси не ответил и посмотрел на Хэ Цзиньюна: «Продолжать?»

Хэ Цзиньюнь кивнул и жестом попросил визажиста подправить грим актера.

Затем он позвонил Юй Е: «Есть ли какие-нибудь грелки, которые я часто использовал раньше?»

Юй Е: «... Да, сейчас достану».

Хэ Цзиньюнь кивнул и добавил: «Кстати, купите еще несколько высококачественных обогревателей, поставьте один здесь и отправьте еще другим актерам».

Юй Е кивнула и поспешно послала кого-нибудь купить обогревателей.

Хотя сцена длилась недолго, Е Цзэси все еще немного простыл после съемок в течение полдня.

Е Цзэси несколько раз чихнул, сидя рядом с Хэ Цзиньюном, обедая в полдень.

Хэ Цзиньюнь изначально смотрел повтор. Он наморщил брови, когда услышал чихание: «Можешь отдохнуть днем».

Е Цзэси остановил палочки для еды в руке. Он взглянул на Хэ Цзиньюна и сказал с улыбкой: «Режиссёр Хэ открыто благоволит ко мне перед всеми? Ты чувствуешь себя огорчённым?»

Взгляд Хэ Цзиньюня упал на кончик красного носа Е Цзэси, его глаза были немного обеспокоены, и он прямо кивнул: «Да, я чувствую себя огорченным».

Улыбка Е Цзэси стала шире: «Все в порядке, поцелуй меня, если тебе это не нравится!»

Хэ Цзиньюнь совершенно не колебался, и он наклонился вперед, его теплые губы коснулись уголков губ Е Цзэси.

Юй Е, которая бросилась доставить обогреватель: «...»

Забудь об этом, она должна была к этому привыкнуть.

Юй Е просто притворилась, что не видит этого, и подошла к обогревателю.

«Брат Хе, Брат Е, я принесла обогреватель». Сказав это, Юй Е включила обогреватель и положила им пульт на стол. После всего этого Юй Е быстро ускользнула.

Е Цзэси облизнул уголок рта, посмотрел на обогреватель у своих ног, моргнул и сказал: «Спасибо, режиссёр Хе!»

Хэ Цзиньюнь беспомощно улыбнулся: «Тебе следует вернуться в отель после еды или вернуться в фургон, чтобы отдохнуть. Я перенесу твою часть с сегодняшнего дня на завтра».

Е Цзэси приподнял брови, когда услышал это: «Эй, я только два раза чихнул. Неужели Учитель Хэ так расстроен?»

Хэ Цзиньюнь не хотел его останавливать, просто протянул руку и потер голову юноши: «Веди себя хорошо и слушай».

Тон Е Цзэси стал более серьезным: «Мне не нужно снова отдыхать, я знаю свое тело».

Хэ Цзиньюнь и Е Цзэси посмотрели друг на друга.

Глаза Е Цзэси были очень твердыми.

Хэ Цзиньюнь был настойчивым пару мгновений, затем мысленно вздохнул, не сдерживаясь: «Ты действительно в порядке?»

Е Цзэси кивнул: «Конечно, я в порядке!»

«Хорошо.» Через мгновение Хэ Цзиньюнь кивнул: «Ты можешь пойти в фургон и надеть тепловые компрессы перед выходом».

Е Цзэси не смог сдержать радости, когда услышал это: «Учитель Хе, вы очень внимательны! Я не такой уж хрупкий, правда?»

Когда Е Цзэси впервые вошел в индустрию развлечений, даже при минус десяти градусах он мог прыгать в своей летней одежде. Даже чтобы во время разговора во время съемки не образовывался белый туман от дыхания, он сосал кубики льда.

На этот раз Хэ Цзиньюнь не стал объяснять, но внимательно посмотрел на Е Цзэси.

Е Цзэси нечаянно посмотрел в чернильные глаза мужчины и тут же был ошеломлен.

Глаза мужчины были полны серьезности и скрытых тревог.

Хэ Цзиньюнь действительно беспокоился за него.

Е Цзэси пришел к такому осознанию.

Из глубины его сердца вырвался прилив тепла, даже теплее, чем обогреватель у его ног.

Е Цзэси не мог сдержать уголки рта. Он подвинул стул и наклонился к Хэ Цзиньюню. Он понизил голос и сказал: «Хорошо, я знаю, Учитель Хе беспокоится обо мне, но мы снимаем прямо сейчас, верно? Когда Учитель внимателен ко мне, он также должен быть внимателен к другим сотрудникам. И не тратить время других людей из-за меня. Кроме того, я действительно в порядке».

Хэ Цзиньюнь слегка нахмурился, прежде чем сказать: «Мы ничего не откладываем, мы не торопимся закончить этот фильм, также я не буду вычитать премию персонала».

Е Цзэси был счастлив, когда он услышал эти слова, поставил коробку для завтрака, протянул руку и поцеловал Хэ Цзиньюна в лицо, уговаривая мужчину и сказав: «Хорошо, я знаю, что Учитель Хэ не будет таким скупым! Но я, я не болен или что-то в этом роде, так что не волнуйся, ладно?»

Хэ Цзиньюнь по-прежнему не хотел уступать: «Раньше ты чихал три раза подряд, а на следующий день у тебя поднялась температура».

Е Цзэси: «...»

Он даже не помнил это так ясно!

В то время как напуганный, это было более трогательно. Е Цзэси очень хорошо знал, что человек, стоящий перед ним, действительно поставил его на первое место в своем сердце.

«Как насчет того, чтобы я закончил работу как можно скорее после полудня?» Е Цзэси уступил: «Я пойду, надену тепловые компрессы, а затем приму немного шипучих лекарств от простуды».

На этот раз Хэ Цзиньюнь не отказался. Подумав немного, он сказал: «Если ты почувствуешь дискомфорт во второй половине дня, просто прекрати это и вернись на отдых».

Конечно, если бы он однажды днем услышал, как Е Цзэси чихает, Хэ Цзиньюнь немедленно остановил бы съемки.

Е Цзэси скривил губы и кивнул: «Не волнуйтесь, Учитель Хэ, я не настолько предан!»

По этой причине, если Хэ Цзиньюнь попытается убедить его еще больше, Е Цзэси неизбежно поспорит с ним.

Хэ Цзиньюнь почувствовал себя беспомощным и протянул руку, чтобы коснуться ланч-бокса Е Цзэси, и, как и ожидалось, ланч-брокс остыл. Он вздохнул в глубине души, Хэ Цзиньюнь не сказал, только одной рукой держал коробку с обедом Е Цзэси, а другой тащил Е Цзэси обратно к фургону.

Е Цзэси тоже не сопротивлялся.

Окружающий персонал не были удивлены этой сценой, наблюдая, как двое держались за руки и садились в фургон.

Хэ Цзиньюнь нагрел ланч-бокс в микроволновой печи, а затем попросил Юй Е принести тепловые пакеты. После того, как Е Цзэси закончил свою трапезу, Хэ Цзиньюнь помог ему надеть тепловые компрессы как можно больше в его костюм, а затем отпустил его.

Во время съемок днем Е Цзэси явно чувствовал, что его одежда стала немного тяжелее.

Тан Цзин подошел, чтобы сыграть против Е Цзэси, и издали увидел, что пальто Е Цзэси толще его. Он не мог не спросить: «Что не так с твоей одеждой? Она кажется немного ... тяжелее». Похоже, он был набит тепловыми пакетами.

Конечно, Тан Цзин не сказал оставшихся слов.

Е Цзэси услышал это, хорошо, что у него не было хвоста, иначе его хвост был бы поднят высоко в небо, и он беззастенчиво начал хвастаться: «Тан-Тан, это называется быть любимым!»

Тан Цзин: «...»

Я не должен был спрашивать.

Почему я должен мучить себя собачьим кормом?

<http://bllate.org/book/13812/1219357>